

Пушкин, семья, деньги

Андрей Белых

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), Москва, Россия, abelykh@inbox.ru.

Ключевые слова: Александр Пушкин; родственники Пушкина; финансовые отношения.

Александр Пушкин писал, что «дух словесности» частично «зависит от состояния писателей». Это относилось и к самому Пушкину — его жизнь в большой степени зависела от материальных условий, от семейного положения и финансовых отношений с родственниками. В статье исследуется эта недостаточно изученная сторона его жизни. В юности значительную материальную помощь Пушкину оказывали родители. Перед женитьбой отец предоставил ему 200 крестьянских душ, под залог которых Пушкин получил кредит в 40 тыс. руб. Из этих денег 11 тыс. руб. он дал в долг Наталье Ивановне Гончаровой, его будущей теще, на приданое дочери, Наталье Николаевны. После свадьбы финансовая поддержка дочери со стороны семьи Гончаровых была минимальной. Долг Пушкину возвращен не был. Постоянным источником финансовых неприятностей в семье Пушкиных был брат Лев. Отношения

с сестрой Ольгой были достаточно теплыми, но ее муж, Николай Павлович, донимал Пушкина денежными требованиями.

Пушкин пытался решать финансовые проблемы семьи, взявшись за управление имением родителей в Болдино, но значимых результатов не добился. Сестры Гончаровой, Екатерина и Александра, с 1834 года жили в семье Пушкина, получали деньги от брата и частично компенсировали расходы на проживание. Жорж Дантес, женившийся на Екатерине в январе 1837 года, получил приданое в 10 тыс. руб. Доходы Пушкина состояли из жалованья как чиновника, крестьянского оброка и заработков от литературной и издательской деятельности. В статье показано, что его расходы на жизнь и семью составили около 429 тыс. руб., львиная доля которых пришлась на период семейной жизни. Последние годы Пушкин постоянно находился под финансовым стрессом.

Всё и все меня обманывают — на кого же, кажется, надеяться, если не на ближних и родных.

*Александр Пушкин*¹

Введение

АЛЕКСАНДР Пушкин писал: «Дух нашей словесности отчасти зависит от состояния писателей» (XIII. 219). Это, конечно, относится и к творчеству самого поэта, которое во многом зависело от его материального положения.

Но если «дух словесности» зависит от материального положения, то он, конечно, в большой степени зависит от семейного положения и финансовых отношений с родственниками. Эта сторона жизни Пушкина пока изучена недостаточно. Наше исследование призвано восполнить этот пробел. Мы рассмотрим отношения Пушкина с родственниками: отцом, матерью, братом и сестрой, мужем сестры, а также женой и членами ее семьи.

Начнем с описания первой финансовой операции Пушкина. В 1811 году, когда мальчику было 12 лет, его дядя, Василий Пушкин, должен был отвезти племянника из Москвы в Санкт-Петербург для поступления в Императорский Царскосельский лицей. Перед отъездом тетя, Анна Пушкина, и двоюродная бабушка, Варвара Чичерина, подарили Пушкину 100 рублей. Позднее, в августе 1825 года, Пушкин в письме Вяземскому рассказал, что «по благорасположению своему ко мне» дядя взял у него эти деньги взаймы. В письме содержалась шутливая просьба:

Статья подготовлена в рамках гранта, представленного Министерством науки и высшего образования Российской Федерации (соглашение о предоставлении гранта № 075-15-2022-326).

1. *Пушкин А. С.* Полн. собр. соч., 1837–1937: В 16 т. М.; Л.: Издательство АН СССР, 1937–1959. Т. XIII. С. 67. В дальнейшем при цитировании этого издания указываются только номер тома (римскими цифрами) и номер страницы (арабскими цифрами).

Так как оному прошло уже более 10 лет без всякого с моей стороны взыскания или предъявления, и как я потерял уже всё законное право на взыскание выше упомянутых 100 рублей (с процентами за 14 лет; что составляет более 200 рублей), то униженно молю его высокоблагородие, милостивого государя дядю моего заплатить мне сии 200 рублей по долгу христианскому — получить же оные деньги уполномочиваю князя Петра Андреевича Вяземского, известного литератора (XIII. 211).

Возвратил ли дядя долг — неизвестно. Во всей этой истории есть что-то символичное — впоследствии, даже когда у взрослого Пушкина появлялись деньги, они быстро уходили и в расходовании средств большую роль играли родственники.

Отец, Сергей Львович Пушкин

Традиционные представления об отце Пушкина рисуют не самую симпатичную картину — он довольно равнодушно относился к старшему сыну, был скуповат, не умел вести хозяйство, ни разу не навестил Пушкина в лицее. Знакомство с историей семьи Пушкиных наводит на мысль об определенной автобиографичности пушкинской трагедии «Скупой рыцарь», что не раз отмечалось пушкинистами. Изучение фактов существенно корректирует эти представления.

В первую очередь внесем ясность в вопрос о посещении лицея Сергеем Пушкиным. Каковы факты? 22 сентября 1811 года Александр I утвердил «Список кандидатам, удостоенным по экзамену принятия в число воспитанников Лицея»². Начались занятия. Конечно, первой навестила сына мать — это произошло 21 января 1812 года (ДБ 1. 164, 228). С 12 апреля по 4 октября 1814 года Надежда Пушкина приезжала в лицей 10 раз. Отец первый раз посетил лицей 11 октября 1814 года и затем приезжал 25 октября, 15 и 29 ноября (ДБ 1. 228–232, 236, 238, 240, 244). В 1815 году Сергей Пушкин был в лицее 15 раз, в 1816 году — 12 раз, в 1817 году — в январе, мае и июне. Последнее посещение — 10 июня (ДБ 1. 284), а 11 июня выпускники уже отправились по месту прохождения службы. Пушкин был зачислен в Коллегию иностранных дел.

2. Александр Сергеевич Пушкин: документы к биографии 1799–1829 / Вступ. ст., сост. В. П. Старк, прим. С. В. Березкиной, В. П. Старк. СПб.: Искусство-СПб, 2007. С. 155–156. Далее — ДБ 1.

В Петербурге Пушкин поселился у родителей, снимавших квартиру в доходном доме Клокачева (наб. реки Фонтанки, 185), и прожил с ними с июня 1817 по май 1820 года, вплоть до ссылки на юг. По отзывам современников, хозяйство велось довольно беспорядочно, денег всегда не хватало. В этом сомневаться не приходится. Чем в этот период был занят Пушкин? Служба не занимала у него много времени, скорее всего он появлялся в Коллегии всего несколько раз — во время дежурств. По авторитетному мнению Светланы Березкиной, какие-либо деловые документы, вышедшие из-под пера Пушкина в 1817–1820 годы, отсутствуют (ДБ 1. 301).

Пушкин вел достаточно рассеянный образ жизни. 4 сентября 1818 года Александр Тургенев писал Петру Вяземскому:

Пушкин по утрам рассказывает Жуковскому, где он всю ночь не спал; целый день делает визиты б...м, мне и княгине Голицыной, а ввечеру иногда играет в банк³.

Можно подумать, что это слишком резкая оценка, но вот что писал младший брат Пушкина, Лев, в чьей доброжелательности по отношению к брату сомневаться не приходится:

По выходе из Лицея Пушкин вполне воспользовался своей молодостью и независимостью. Его по очереди влекли к себе то большой свет, то шумные пиры, то закулисные тайны. Он жадно, бесшечно предавался всем наслаждениям⁴.

Брат дает более литературное описание жизни Пушкина, но по сути эти две оценки совпадают.

Но чтобы быть независимым, нужны деньги. Это четко сформулировал Федор Достоевский: «Деньги есть чеканенная свобода». В чине коллежского асессора Пушкин получал 700 руб. в год, то есть 58 руб. 33 коп. в месяц — меньше 2 руб. в день. На какие же средства он жил? Встречи с друзьями, обеды в ресторанах, посещение театров, общение с «милыми ветреными шлюхами» (VI. 315) — все это требовало денег, причем немалых. Обед в модном ресторане «Андрие» на Малой Морской улице стоил 6 руб.⁵

3. Остафьевский архив князей Вяземских. СПб.: Изд. гр. С. Д. Шереметева, 1899. С. 119.

4. Пушкин Л. С. Биографическое известие об А. С. Пушкине до 1826 года // Семейные предания Пушкиных. СПб.: Издательство «Пушкинского фонда», 2019. С. 28.

5. Яцевич А. Г. Пушкинский Петербург. СПб.: Петрополь, 1993. С. 240.

цены на билеты в театр были различными, но хорошие места стоили несколько рублей. О долгах Пушкина в этот период, если не считать карточных, ничего не известно. Скорее всего, традиционное представление о скупости отца Пушкина все же необходимо скорректировать. Какие-то деньги сыну он, очевидно, давал.

Ссылка Пушкина на юг в 1820 году была обставлена как командировка, ему выплатили деньги на прогоны, которых хватило с избытком. Но жалованье ему выплачивать перестали. Еще одним, часто упоминающимся свидетельством плохого отношения Сергея Пушкина к сыну, служит письмо Ивана Инзова от 28 апреля 1821 года, отправленное в Петербург графу Иоанну Каподистрии. В этом письме Инзов ходатайствовал о Пушкине:

В бытность его в столице он пользовался от казны 700 рублями на год; но теперь, не получая сего содержания и не имея пособий от родителя, при всем возможном от меня вспомоществовании терпит, однако ж, иногда некоторый недостаток в приличном одеянии.

Инзов просил выплачивать Пушкину то же жалованье, что и раньше (ДБ 1. 367). Ходатайство сыграло свою роль — жалованье Пушкину стали выплачивать в установленном ранее размере.

Однако и в этом случае ситуация была несколько сложнее. Пушкин выехал из Петербурга 9 мая 1820 года, а уже 19 мая его отец посетил Константина Булгакова, петербургского почт-директора, и попросил переслать сыну деньги через Инзова. В июне 1820 года Инзов уведомил Булгакова: «Доставленные от вас тысячу рублей для г. Пушкина я получил, которые отправляю к нему на Кавказские воды»⁶. Не исключено, что этот перевод был не единственным, но данных об этом нет.

На скупость отца Пушкин жаловался брату. 25 августа 1823 года он писал из Одессы:

Изъясни отцу моему, что я без его денег жить не могу. Жить пером мне невозможно при нынешней цензуре. <...> мне больно видеть равнодушие отца моего к моему состоянию хоть письма его очень любезны. Это напоминает мне П.<етер>бург — когда, больной, в осеннюю грязь или в трескучие морозы я брал извозчика от Аничк.<ова> моста, он вечно бранился за 80 коп. (которых верно б ни ты, ни я не пожалели для слуги)».

6. Дневник Надежды Осиповны и Сергея Львовича Пушкиных в письмах к дочери Ольге Сергеевне Павлицевой, 1828–1835. СПб.: Издательство «Пушкинского фонда», 2015. С. 136.

Впрочем, завершается этот пассаж фразой: «Прощай, душа моя — у меня хандра — и это письмо не развеселило меня» (XIII. 67–68). Пушкин сам сознается, что его оценка отца вызвана хандрой. Имея дневной доход в 1 руб. 92 коп., можно не жалеть 80 коп. для слуги — но только в том случае, если родители в целом обеспечивают.

Известно, что Сергей Пушкин все же не был совсем равнодушен к делам сына. Он пытался защищать авторские права Пушкина. В 1824 году Евстафий Ольдекоп напечатал поэму Пушкина «Кавказский пленник» с параллельным переводом ее на немецкий язык. Это было сделано без согласия Пушкина и, конечно, без выплаты ему гонорара. По этому поводу Сергей Пушкин подал жалобу министру народного просвещения Александру Шишкову. Однако рассмотрение жалобы на заседании Петербургского цензурного комитета 7 июня 1824 году не дало никаких результатов.

Когда решался вопрос о высылке Пушкина из Одессы, в Министерстве иностранных дел была подготовлена «Справка о доходах А. С. Пушкина и его родителей». В справке говорилось:

...эта фамилия мало состоятельная и молодой Пушкин, ничего не получая от своих родителей, был вынужден жить на свое скромное жалование в 700 рублей в год и на доходы со своих сочинений (ДБ 1. 431).

Однако к этому документу нужно отнестись критически — во-первых, мы видели, что по крайней мере один значимый денежный перевод отец все же сделал. Во-вторых, в справке есть и другая неточность. Утверждалось, что у Сергея Пушкина «должна быть недвижимость в Псковской губернии». Речь шла о селе Михайловское, куда Пушкин и был сослан. На самом деле отцу Пушкина принадлежало имение в Нижегородской губернии, а имение Михайловское принадлежало матери Пушкина.

Если на юг Пушкин ехал как бы в командировку, то путешествие из Одессы в Михайловское было уже настоящей ссылкой. Пушкин прибыл в Михайловское 9 августа 1824 года. Он был уволен со службы и по распоряжению императора отдан под надзор местных властей. Для реального осуществления надзора псковский гражданский губернатор Борис фон Адеркас должен был найти «одного из благонадежных Дворян для наблюдения за поступками и поведением Пушкина», который «в таких случаях, когда замечены будут предосудительные его, Пушкина, поступки,

тотчас доносил» бы об этом генерал-губернатору Филиппу Паулуччи (ДБ 1. 442). Однако среди местных дворян желающих наблюдать за Пушкиным не нашлось. Согласился лишь отец. Узнав об этом, Пушкин поссорился с ним и даже написал фон Адеркасу письмо с просьбой перевести его в крепость:

М<илостивый> г<осударь> Б<орис> А<нтонович>, Г<осударь> Император> Высочайше соизволил меня послать в поместье моих родителей, думая тем облегчить их горесть и участь сына. Неважные обвинения правительства сильно подействовали на сердце моего отца и раздражили мнительность, простительную старости и нежной любви его к родным детям. Решился для его спокойствия и своего собственного просить Е<го> И<мператорское> В<еличество>, да соизволит меня перевести в одну из своих крепостей. Ожидаю сей последней милости от ходатайства Вашего Превосходительства» (ДБ 1. 462).

К счастью, слуга, относивший письмо, не застал Адеркаса дома и вернулся в Михайловское. Это произошло в конце октября 1824 года. Березкина прокомментировала этот эпизод так:

Разлад Пушкина с отцом длился до его приезда в Петербург в мае 1827 года. Они не встречались и не переписывались с момента отъезда Сергея Львовича с семейством из Михайловского в первых числах ноября 1824 года. До отъезда он успел отправить письмо... с отказом от данного ему поручения быть «попечителем» над сыном (ДБ 1. 463).

Хотя примирение Пушкина с отцом состоялось, отношения не стали по-настоящему близкими. Тем не менее когда Пушкин решил жениться, он обратился к родителям — не только для получения благословения, но и с просьбой о финансовой помощи. Сохранился черновик письма, написанного по-французски в начале апреля 1830 года:

Прошу вашего благословения, не как пустой формальности, но с внутренним убеждением, что это благословение необходимо для моего благополучия — и да будет вторая половина моего существования более для вас утешительна, чем моя печальная молодость. [Состояние г-жи Гончаровой сильно расстроено] и находится отчасти в зависимости от состояния ее свекра. Это является единственным препятствием моему счастью. У меня нет сил даже и помыслить от него отказаться. Мне гораздо лег-

че надеяться на то, что вы придете мне на помощь. Заклинаю вас, напишите мне, что вы можете сделать для... (XIV. 405).

Отметим, что в это время финансовое положение Сергея Пушкина было неблестящим. Он владел имением в Нижегородской губернии, в котором было более 1 200 крестьянских душ. Но большая часть их уже находилась в залоге в Санкт-Петербургском опекунском совете. К лету 1830 года задолженность Сергея Пушкина перед опекунским советом составляла около 146 тыс. руб. (XV. 139–140)⁷. Это была весьма значительная сумма. Несмотря на это, забыв конфликты с сыном, он откликнулся на его просьбу быстро и эффективно. В июне 1830 года он передал сыну часть крестьян из принадлежавшего ему села Кистеневка — 200 душ⁸. Акт передачи содержал ограничение: Пушкин имел право получать от крестьян доход, использовать их в качестве залога по банковскому кредиту, но не мог их продавать. Из-за административных проблем, связанных с наличием определенных финансовых требований к отцу, оформление затянулось, и Пушкин смог оформить крестьян на себя только в сентябре 1830 года.

В пушкиноведении по поводу этого дара отца господствует точка зрения, высказанная еще Борисом Модзалевским:

Именьице было небольшое и захудалое, и пользы Пушкину было от него мало (см. в письмах его от 1 и 2 мая и 3 июня 1835, 3 и 14 июня 1836 года), — тем более что перед свадьбой он заложил его тысяч за 40, — и впоследствии доходы шли главным образом на покрытие долга Опекунскому совету⁹.

Этого же мнения придерживался и известный пушкинист Павел Щеголев.

По моему мнению, такая оценка неверна. Прежде всего, единовременное получение под залог имения крупной суммы денег — уже немалая польза. Но и общая экономическая выгода также была очевидна. Кредит в сумме 40 тыс. руб. был взят на 37 лет под 5% годовых. Возврат кредита был оформлен в форме аннуитета — это означает, что платеж все годы составлял одинаковую величину, включавшую проценты и частичное погашение основ-

7. Рассчитано по справке опекунского совета.

8. Отметим, что в повести Пушкина «Дубровский» принадлежавшая главному герою деревня носила то же название; наверняка это не было случайным.

9. *Модзалевский Б. Л.* Примечания // Пушкин А. С. Письма. Т. 2: 1826–1830. М.: Госиздат, 1928. С. 464.

ной суммы кредита. Ежегодный платеж по кредиту Пушкина был равен 2 400 руб. Сумма годового оброка крестьян Кистеневки составляла в начале 1830-х годов около 3 600 руб. Свободный годовой доход равнялся 1 200 руб.¹⁰ Подробнее об использовании Пушкиным этого займа речь пойдет ниже, в разделе о взаимоотношениях с тещей.

Отец помог сыну в ситуации, когда без его поддержки Пушкин не смог бы жениться. Но и Пушкин в тот момент, когда родители нуждались в нем, постарался им помочь и решить их финансовые проблемы. Эту ситуацию он описал в письме Нащокину в конце марта 1834 года:

Обстоятельства мои затруднились еще вот по какому случаю: на днях отец мой посылает за мною. Прихожу — нахожу его в слезах, мать в постеле — весь дом в ужасном беспокойстве. *Что такое? Имение описывают. — Надо скорее заплатить долг. — Уж долг заплачен. Вот и письмо управителя. — О чем же горе? — Жить нечем до октября. — Поезжайте в деревню. — Не с чем, —* Что делать? Надобно взять имение в руки, а отцу назначить содержание. Новые долги, новые хлопоты. А надобно: я желал бы и успокоить старость отца, и устроить дела брата Льва (XV. 117–118).

Пушкин принял управление имением в апреле 1834 года. Первые его шаги были правильными — он попытался узнать, в каком состоянии находится имение. 13 апреля он дает указание управляющему Осипу Пеньковскому:

...чтобы отныне относились вы прямо ко мне по всем делам, касающимся Болдина. Немедленно пришлите мне счет денег, доставленных Вами батюшке со времени вступления Вашего во управление... приступить Вам также и к подворной описи Болдина (XV. 126).

Затем он просит Сергея Соболевского выяснить в опекуновском совете положение дел по займам своего отца. Соболевский получил справку, в которой говорилось, что общая сумма займов составляла 190 750 руб., из них неоплаченных — 176 906 руб. 95 коп., ежегодный платеж — 11 826 руб. 50 коп., просроченный платеж — 11 045 руб. 95 коп. (XV. 140).

10. См.: *Белых А. А. А. С. Пушкин: доходы и долги // Пушкин и финансы: сб. ст. / Сост., науч. ред. А. А. Белых. М.: ИД «Дело» РАНХиГС, 2021. С. 58–61.*

Ситуация, конечно, тяжелая, но Соболевский был оптимистичен. Он обнаружил, что всего в имении было не 950 душ, как полагал Пушкин, а 1 037. Из них 763 души были заложены отцом с надбавочными, 200 душ заложены Пушкиным без надбавочных, 74 — свободны. Имелось в виду, что по ранее заложенным крестьянам, по которым было уже получено 200 руб. за душу, можно было оформить дополнительный кредит — надбавку — в размере 50 руб. за одну душу. Но если отец эту надбавку уже оформил и потратил, то у Пушкина возможность такого дополнительного дохода еще оставалась.

Соболевский полагал, что Пушкин мог получить

... на свои 200 надбавочных 10 000 руб., на 74 всего по 250 — 18 500. Сверх этих 28 500 рублей есть надежда, что души по новой ревизии прибавились и что их можно будет заложить (XV. 139).

Хотя недоимку надо было срочно заплатить, по мнению Соболевского, у Пушкина оставалось «с первого раза 17 000 рублей на платеж 10 или 12 тысяч за Льва и отца, и на прокорм отца *за год вперед*, не считая оставшихся доходов». Поэтому Соболевский писал Пушкину: «Есть же тебе из чего печалиться, а Натальи Николаевне дуться?!!» (XV. 140). Однако для получения надбавки нужна была определенная обеспеченность крестьян земель. Как впоследствии выяснилось, у пушкинских крестьян этот норматив не выполнялся, и получить дополнительный кредит у Пушкина не получилось.

Пушкин начал вести учет доходов и расходов — «Щеты по части управления Болдина и Кистенева 1834». Он совершенно справедливо полагал, что имение отца можно сохранить, только экономя расходы — вопрос о существенном увеличении доходов не стоял. К сожалению, размер денежных трат семьи Пушкиных существенно превышал доходы от имения.

Но что, собственно, Пушкин мог предпринимать, находясь в Санкт-Петербурге или в Москве? Какие менеджерские решения могли повлиять на ситуацию? В первую очередь он захотел заменить управляющего Пеньковского и поставить на его место немецкого агронома Карла Рейхмана. Тот приехал в Болдино 30 мая 1834 года, но вскоре, ознакомившись с положением дел, отказался от должности и уже 9 июня уехал. Управляющим остался Пеньковский.

Пушкин достаточно быстро понял, насколько сложной была задача, которую он пытался решить. Прошло всего два месяца,

как Пушкин взялся за управление, а уже 8 июня 1834 года он писал жене:

Денег тебе еще не посылаю. Принужден был снарядить в дорогу своих стариков. Теребят меня без милосердия. Вероятно, послушаюсь тебя и скоро откажусь от управления имения. Пускай они его коверкают как знают; на их век станет, а мы Сашке и Машке постараемся оставить кусок хлеба (XV. 156).

Очевидно, Наталья Пушкина с самого начала была против и пыталась отговорить мужа. Но он все же пытается оправдать свое решение. Через три дня, 11 июня, Пушкин снова пишет жене:

Сегодня едут мои в деревню, и я их иду проводить. <...> Уж как меня теребили; вспомнил я тебя, мой ангел. А делать нечего. Если не взяться за имение, то оно пропадет же даром, Ольга Серг.<еевна> и Л.<ев> Серг.<еевич> останутся на подножном корму, а придется взять их мне же на руки, тогда-то наплачусь и наплачусь, а им и горя мало. Меня же будут цыганить. Ох, семья, семья! (XV. 158).

Следующим шагом Пушкина было оформление залога отцовских крестьян в опекуном совете. 19 июля 1834 года он смог получить деньги. Во всех записях Пушкина фигурирует, как и в письме Соболевского, цифра 74 — количество душ, передаваемых в залог. Однако, как заметил пушкинист Игорь Сидоров, поскольку сумма кредита составила 15 200 руб., а за душу давали 200 руб., на самом деле Пушкин заложил 76 душ¹¹. Правда, из-за вычета комиссии опекунского совета и уплаты просроченной задолженности Сергея Львовича на руки Пушкин получил только 13 242 руб.

Осенью 1834 года Пушкин поехал в Болдино — это было его третье посещение. Если в 1830 и 1833 годах он написал в Болдино многие из своих лучших произведений, сейчас ему было не до литературы — надо было разбираться с хозяйством¹². Он принял болдинских крестьян, пришедших с жалобой на управляющего Михаила Калашникова. Пушкин не мог не знать о том, что тот дурно управлял Кистеневским имением, что суммы оброка постепенно сокращались, однако уволить его было не так легко. Дело в том, что, когда Пушкин жил в Михайловском, с дочерью Калаш-

11. Хроника жизни и творчества А. С. Пушкина: В 3 т. М.: ИМЛИ РАН, 2000–2010. Т. 2. С. 421.

12. В этот раз он написал только «Сказку о золотом петушке».

никова Ольгой у Пушкина был роман. После того как она забеременела, он отправил ее вместе с отцом в Болдино. Там она родила ребенка, который вскоре умер. Все же в этот приезд Пушкин смещает Калашникова и

...порукает И. М. Пеньковскому, имевшему доверенность от С. Л. Пушкина, вести на месте все хозяйственные и административные дела по управлению Болдиным и Кистеневкой¹³.

Кроме того, Пушкин распорядился уволить кистеневского старосту Петра Петрова и назначил на его место Семена Фролова.

Когда Пушкин покинул Болдино — точно неизвестно, но поскольку в Москву он приехал утром 4 октября, отъезд мог состояться 30 сентября или 1 октября¹⁴. Учитывая, что в Болдино он прибыл 13 сентября, его третье посещение было самым коротким, всего 17–18 дней.

Полученная от залога отцовских крестьян сумма была не очень большой, однако Пушкин преисполнился оптимизма — об этом свидетельствуют две попытки приобретения новых имений, принятые во время и вскоре после поездки в Болдино.

После смерти в 1830 году Василия Пушкина его болдинское имение находилось в опеке. Пушкин хотел его выкупить и во время посещения Болдина в сентябре вел об этом переговоры. В письме жене Пушкин с некоторой самоиронией сообщал: «Приехав в Москву, кончу дело в два дня; и приеду в П.<етер>Б.<ург> молодцом и обладателем села Болдина» (XV. 192). Сделка не состоялась, и впоследствии имение было выставлено на продажу. В объявлении о торге, размещенном в «Московских ведомостях» 26 декабря 1834 года, говорилось, что имение оценено в 189,5 тыс. руб.¹⁵ Что, собственно, мог купить Пушкин, имея на руках всего 13 242 руб.? Кроме того, имение было обременено долгами, и даже если бы Пушкин попробовал произвести раздел земли и крестьян с целью купить часть имения, на его долю пришлось бы пропорциональная доля долгов. В итоге на торгах имение Василия Пушкина было куплено за 200 тыс. руб. Пушкин хотел приобрести еще одно имение. Он знал, что имение покойного Афанасия Гончарова,

...состоящее Калужской губернии Медынского уезда в деревнях Никулене-Абрасцове и Сычевицыной, около 80 душ, продает-

13. Хроника жизни и творчества А. С. Пушкина. Т. 2. С. 452.

14. Там же. С. 460–461.

15. Там же. С. 511.

ся за неплатеж долга Калужскому приказу общественного призрения (ДБ 2. 464).

В октябре 1834 года Пушкин выдал доверенность на покупку этого имения. Однако «покупка Пушкиным имения не состоялась: оно было снято с торгов как составная часть майората Полотняный Завод, разделам не подлежавшего» (Там же).

После получения кредита в 1831 году никаких платежей по своему долгу Пушкин не производил, поэтому в конце октября 1834 года Пеньковский сообщил об угрозе описи Кистеневки. 10 ноября Пушкин ответил, что долг (речь шла о 7 200 руб.) оплатит сам, «а из доходов Болдина не должно тратить ни копейки» (XV. 200–201). Оплату Пушкин не произвел, но дал Пеньковскому поручение добиться отсрочки на четыре месяца. После трех лет просрочки и при полном отсутствии платежей добиваться еще четырех месяцев отсрочки — эта задача была невыполнимой. Пеньковскому, конечно, отказали, и он, понимая, что Кистеневку вот-вот отнимут, без разрешения Пушкина произвел требуемый платеж 7 200 руб. При этом Пеньковский частично использовал пушкинские деньги, а 4 920 руб. взял из болдинских доходов отца писателя. Об этом он написал Пушкину 9 апреля 1835 года. Пушкин не давал распоряжения использовать деньги отца для спасения Кистеневки, но молчаливо согласился с действиями Пеньковского. Комментируя эту ситуацию, Березкина справедливо заключает:

Деньги за Кистенево, взятые из доходов Сергея Львовича, не были возмещены сыном, и это, по сути дела, было вознаграждение за управление нижегородскими имениями¹⁶.

В 1835 году Пушкин не предпринимал никаких действий по управлению отцовским имением, во всяком случае, документов об этом не сохранилось. Но его, безусловно, тяготила ответственность и требования, которые предъявлял муж его сестры Ольги, Николай Павлищев (об этом см. ниже). В апреле 1835 года Пушкин принял решение, к которому психологически был готов еще летом прошлого года, — он отказался от управления Болдиным. Об этом Пушкин сообщил Пеньковскому в письме от 1 мая 1835 года:

16. Александр Сергеевич Пушкин: документы к биографии, 1830–1837 / Сост. С. В. Березкиной, В. П. Старка, подг. текста С. В. Березкиной и др., прим. С. В. Березкиной. СПб.: Пушкинский Дом, 2010. С. 466. Далее — ДБ 2.

Все ваши распоряжения и предположения одобряю в полной мере. В июне думаю быть у Вас. Дела мои в П.<етер>Б.<урге> приняты было худой оборот, но надеюсь их поправить. По условию с батюшкой, доходы с Кистенева отныне определены исключительно на брата Льва Сергеевича и на сестру Ольгу Сергеевну. Следственно все доходы с моей части отправлять, куда потребует сестра или муж ее Ник.<олай> Ив.<анович> Павлицев; а доходы с другой половины (кроме процентов, следующих в ломбард) отправлять ко Л.<ьву> С.<ергеевичу>, куда он прикажет. Болдино останется для батюшки. На днях буду писать вам обстоятельнее (XVI. 22–23).

Более обстоятельного письма Пеньковскому Пушкин, насколько нам известно, не написал, да и о чем было писать — распоряжение было совершенно ясным и четким. Пеньковский в письме от 9 апреля 1935 года предложил Пушкину перевести болдинских крестьян с оброка на барщину. В таком случае, по его расчетам, доход составил бы 30 тыс. руб. Но вряд ли пушкинская общая формулировка об «одобрении предположений» Пеньковского позволила бы тому произвести такие существенные изменения¹⁷. Во всяком случае, Пушкин в Болдино больше не приезжал и экономическими проблемами имения отца не занимался. Щеголев дал следующую оценку менеджменту Пушкина:

Результаты управления: Пушкин провел операцию залога кистеневских душ и заткнул дыры в болдинском хозяйстве, погасил скопившиеся недоимки и освободил имение от угрозы описи и взятия в опеку. Но некоторый материальный успех не уравновешивается моральным уроном.хлопоты отравили существование самому Пушкину и не прибавили фавору у родственников. <...> Одна простодушная Ольга Сергеевна вступилась перед мужем в защиту брата: «Он очень порядочный и дела понимает, хотя и не деловой»¹⁸.

Щеголев считал, что Пушкину удалось достичь определенного материального успеха, но согласиться с такой оценкой сложно. В процессе осуществления залога участие Пушкина было не очень значительным. Недоимки были погашены управляющим Пеньковским, а утверждение Щеголева об освобождении имения от угрозы описи просто неверно. В мае 1835 года Пушкин отказался от управления, а уже в июне Пеньковский писал ему:

17. И в дальнейшем, уже после смерти Пушкина, перевод на барщину не состоялся.

18. Щеголев П. Е. Пушкин и мужики // Пушкин и финансы. С. 365.

... в сельце Кистеневе в части Сергея Львовича производится опись, по распоряжению С.<анкт->П.<етербургского> Опекунско-го < Сов.<ета>. Я никакого средства не нахожу, дабы отвратить оную; указ Опекунского < Совета я к Вам переслал 9-го апреля; в оном прописывается, *хотя последовала надлежащая уплата, между тем описать имение и отдать в прежнее распоряжение заимщика, числа, однако ж оное по-прежнему в залоге и под запрещением до полной уплаты всею долга Опекунскому Совету* (XVI. 31).

Пеньковский просил дать ему возможность самому совершать платежи в опекунский совет, что, конечно, существенно упростило бы ситуацию, однако Пушкин таких полномочий ему не предоставил. Причина понятна: если он отказался от управления имением, давать полномочия по распоряжению денежными средствами он уже не мог. Да и желания заниматься болдинскими делами у него не было.

В дальнейшем финансовые отношения Пушкина с родителями сводились только к тому, что периодически он помогал им деньгами. Разовые выплаты были невелики, но в итоге могли получать суммы относительно приличные.

Мать, Надежда Осиповна Пушкина

Когда речь идет о денежных отношениях Пушкина с родителями, то, естественно для того времени, подразумевается отец. Но не стоит забывать, что Надежда Пушкина сама была помещицей, владела Михайловским и в этом качестве вела самостоятельные финансовые операции. С нее взимались законодательно установленные пошлыны, она оплачивала земские повинности. В документах сохранилась даже квитанция следующего содержания:

С вотчины помещицы Надежды Пушкиной следующий на построение в городе Пскове дворянского дома деньги за восемьдесят девять душ, всего восемь рублей девяносто копеек, принял 20 Января 1828 года (ДБ 1. 715).

После смерти Пушкиной 29 марта 1836 года возникли реальные проблемы, связанные с наследством. Наследниками были дети и муж. Последнему причиталась $\frac{1}{7}$, дочери Ольге — $\frac{1}{14}$, остальное должно было быть разделено между сыновьями — Александром и Львом. Проблема заключалась в том, что физическое вы-

деление долей имущества было сложным и экономически нецелесообразным. Речь могла идти о делении доходов или о выкупе наследниками долей друг у друга.

Брат, Лев Сергеевич Пушкин

Лев был младшим братом Пушкина и, по мнению исследователей, любимым сыном в семье. Братья были в чем-то похожи — Лев учился в Благородном пансионе Императорского лицея, также пытался заниматься литературой, влюблялся в тех же женщин, посещал собрания декабристов, даже пришел на Сенатскую площадь в день восстания¹⁹. Лев был еще более страстным игроком, чем его старший брат.

Поначалу Пушкин надеялся, что Лев сможет помогать ему в решении финансовых вопросов. Когда Пушкин находился в южной ссылке, он поручил брату подготовить к изданию первый сборник стихов. Однако

Левушка не оправдал доверие брата. Именно тогда он впервые проявил в полной мере всю свою беспечность и безалаберность, легкомысленность, нежелание ощущать разницу между своими и чужими деньгами²⁰.

Он с удовольствием посещал различные компании, где читал стихи Пушкина, но издательской деятельностью не занимался. Ситуацию ярко характеризует письмо Пушкина из Михайловского от 28 июля 1825 года:

Ты знал, что деньги мне будут нужны, я на тебя полагался, как на брата — между тем год прошел, а у меня ни полушки. Если б я имел дело с одними книгопродавцами, то имел бы тысячу 15. Ты взял от Плетнева для выкупа моей рукописи 2 000 р., заплатил 500, доплатил ли остальные 500? и осталось ли что-нибудь от остальной тысячи? Я отослал тебе мои рукописи в марте — они еще не собраны, не цензурованы. Ты читаешь их своим приятелям до тех пор, что они наизусть передают их моск.<овской> публики. Благодарю. <...> Словом мне нужны деньги или удавиться. Ты знал это, ты обещал мне капитал прежде году — а я на тебя полагался. Упрекать тебя не стану — а благодарить ей богу не за что (XIII. 194).

19. Лев Сергеевич Пушкин в кругу современников. СПб.: Издательство «Пушкинского фонда», 2005. С. 10–11.

20. Там же. С. 7.

Собственно, это письмо и было серьезным упреком, но, как показали будущие события, изменить поведение Льва никому не удавалось. Ведение издательских дел Пушкин передал Петру Плетневу, который оказался отличным комиссионером и организатором.

В дальнейшем модель поведения Льва не менялась: он воевал, служил, уходил в отставку, но при этом всегда тратил намного больше, чем зарабатывал, играл в карты и проигрывал. Пушкин по мере сил пытался отплачивать его долги. Приведем один из таких эпизодов. К Пушкину в письме от 26 апреля (8 мая) 1834 года обратился Николай Павлицев, муж сестры Ольги, который, как и Лев, служил в это время в Варшаве. У Льва было немало долгов, но перед отъездом он устроил роскошный ужин для сослуживцев. Павлицев просил Пушкина погасить долги Льва (XV. 132) — эта просьба была выполнена.

Приехав в Петербург, Лев поселился в дорогой гостинице — в доме Энгельгардта, заняв номер, который стоил 200 руб. за неделю. 15 июля 1834 года Пушкин писал жене в Полотняный завод:

У меня большие хлопоты по части Болдина. Через год я на всё это плюну — и <за>ймусь своими делами. Лев С.<ергеевич> очень себя ду<рно> ведет. Ни копейки денег не имеет, а в <дом>ино проигрывает у Дюме по 14 бутылок <ша>мпанского. Я ему нич<его> не говорю, потому что слава богу мужи<ку> 30 лет; но мне его жаль и досадно (XV. 181).

Летом 1834 года Лев собирался в Грузию, чтобы снова поступить на службу. 31 июля 1834 года Пушкин выдал брату 950 руб. на проезд в Тбилиси²¹, но тот надолго задержался в Харькове. Характерно, что он не только спокойно получал деньги от отца и брата, но был недоволен тем, что получал мало. В конце 1835 года в письме своему другу Юзефовичу Лев просил его переговорить с Пушкиным:

Я ему писал, не знаю почему, что в Харькове был остановлен между прочим болезнью, солгал, грешный; <...> растолкуй ему однако ж, что деньгами, которых он мне выслал на дорогу и суммою, которую я занял у тебя, мне невозможно было проехавши три тысячи верст, жить еще почти целый год. Он совершенно отец мой: считал уплату моих долгов, им сделанную, как сумму,

21. Пушкин и финансы. С. 358.

мне выданную. За уплату ему спасибо, а я все-таки умираю с голоду. Теперь скажу тебе, что я влюбился²².

По-видимому, Лев считал, что родные должны были оплачивать его долги и выдавать ему деньги на жизнь. Финансовое положение семьи его не беспокоило. Впрочем, «умирание от голода» не мешало Льву заводить романы.

Пушкин пытался объяснить Льву, сколько денег ему было передано, в письме от 23 апреля 1835 года:

С тех пор, как я имел слабость взять в свои руки дела отца, я не получил и 500 р. дохода; что же до займа в 13 000, то он уже истрачен. Вот счет, который тебя касается:

Энгельгардту	1 330
в ресторацию	260
Дюме	220 (за вино)
Павлищеву	837
Портному	390
Плещеву	1 500
Сверх того, ты получил:	
ассигнациями	280
(в августе 1834 года) золотом	950

5 767

Твое заемное письмо (10 000) было выкуплено. Следовательно, не считая квартиры, стола и портного, которые тебе ничего не стоили, ты получил 1 230 р.

Так как матери было очень худо, я всё еще веду дела, несмотря на сильнейшее отвращение. Рассчитываю сдать их при первом удобном случае. Постараюсь тогда, чтобы ты получил свою долю земли и крестьян. Надо надеяться, что тогда ты займешься собственными делами и потеряешь свою беспечность и ту легкость, с которой ты позволял себе жить изо дня в день. [С этого времени обращайся к родителям] (XVI 19–20; рус. пер. — 368–369).

Это письмо говорит само за себя. Оно не повлияло на Льва — в конце 1835 года он проиграл в карты 36 тыс. руб. Известие об этом стало тяжелым ударом для матери и, несомненно, ускорило ее конец.

22. Л. С. Пушкин в кругу современников. С. 156.

Сестра, Ольга Сергеевна Павлицева

Со старшей сестрой Ольгой у Пушкина всегда были хорошие отношения. Финансовые проблемы возникли только в 1835 году. Пушкин отказался от доходов от Кистеневки, поделив их пополам между Ольгой и Львом с тем условием, что они будут совершать необходимые платежи в опекунский совет. С платежами, впрочем, периодически происходила путаница. Управляющий Пеньковский посылал деньги Сергею Пушкину, а тот средства, предназначенные для Ольги, порой отдавал Льву.

27 января 1828 года Ольга вышла замуж за Павлицева, не получив согласия родителей. Впрочем, примирение состоялось достаточно быстро. Павлицев был чиновником, получал жалованье, но постоянно говорил родителям Ольги и Пушкину о нехватке денег и своих долгах. Он просил и даже требовал, чтобы Ольге выплачивалась обещанная отцом определенная сумма денег.

Вряд ли чета Павлицевых действительно так нуждалась, как это описывается в их письмах. Конечно, отец не обеспечивал Ольгу, но почему он или брат должны были содержать двух взрослых людей? Павлицев учился в Благородном пансионе при Царскосельском лицее (вместе со Львом Пушкиным), стал чиновником Департамента народного просвещения, затем управляющим канцелярией генерал-интенданта Царства Польского. Почему успешный чиновник постоянно жалуется на бедность — непонятно. Есть еще одна неясность. 14 октября 1824 года умерла Анна, сестра Сергея Пушкина, тетка Пушкина. Дяде Василию досталось в наследство 200 душ крепостных, Ольге — 15 тыс. руб. (ДБ 1. 461). Что стало с этими деньгами — неизвестно.

Требования Павлицева четко сформулированы в письме к Пушкину от 25 апреля (7 мая) 1835 года из Варшавы. По-видимому, Павлицев узнал, что Пушкин решил взяться за управление Болдыным и стал настаивать на выделении доли Ольги:

...дела мои, становясь час-от-часу хуже, не дают отсрочки и заставляют меня теперь быть яснее, и, если можно, короче прежнего.

Я должен здесь в Варшаве слишком пять тысяч рублей. Деньги эти я не промотал, не проиграл, а прожил день за днем на необходимое, сперва на обзаведение дома, потом на содержание его, — на хлеб насущный; — от прихотей мы с женою далеки;

<...> Я терплю нужду и решительно не могу перебиться жалованьем, которое за отчислением законной (по здешним польским законам четвертой) части на уплату долга, и такой же части на квартиру, убавилось целой половиной. Вы не можете дать и не дадите нам ничего с имения: четырехлетние обещания служат тому доказательством. И так, *отделите* нас, сделайте благое дело. С моей стороны благодарность; с вашей — спокойствие, освобождение от докучных моих притязаний: шансы, кажется, равные. Я уверен, что предложение это вы одобрите (XVI. 20–21).

Пушкин был не в праве принять решение о разделе Болдина — это зависело от отца. Фактически Павлицев просил выделить долю имения, которую Ольга получила бы только после смерти отца. Поэтому совершенно непонятно, зачем Сергею Пушкину давать такое распоряжение при жизни и терять доходы.

После смерти матери Пушкина встал вопрос о ее наследстве. Сын Ольги, Лев Павлицев, писал:

[Надежда Пушкина] предназначала это имение моей матери, но так как бабка скончалась, не оставив завещания, то после ее смерти и последовал раздел по закону: Александр Сергеевич, выплатив сестре соответственную часть, удержал имение за собой²³.

Это утверждение частично спорно, а частично ошибочно. То, что имение предназначалось Ольге, — спорно. Данных, подтверждающих это, нет. Кроме того, смерть Надежды Пушкиной не была внезапной, она долго болела. Если бы она хотела выразить свои намерения, у нее были все возможности это сделать — формально в виде завещания, либо неформально, сказав об этом мужу. И, конечно, Пушкин не выплатил сестре ее долю и не стал собственником Михайловского.

История Михайловского после смерти Надежды Осиповны, попытки Павлицева принять участие в разделе, последующий выкуп имения опекуном советом над детьми Пушкина — интересный экономический кейс, требующий отдельного, более подробного рассмотрения²⁴.

23. Павлицев Л. Н. Из семейной хроники. Воспоминания об А. С. Пушкине // Семейные предания Пушкиных. С. 52.

24. Подробнее см.: Белых А. А. Сколько стоило пушкинское имение Михайловское? // Крестьяноведение. 2024. № 2.

Теща, Наталья Ивановна Гончарова

Прежде чем перейти к финансовым отношениям Пушкина с женой, надо рассмотреть предысторию их женитьбы. Как известно, к 30 годам Пушкин стал задумываться о семейной жизни. Он несколько раз сватался, но получил отказы. В итоге он женился на Наталье Гончаровой. Однако при этом пришлось решать непростые финансовые вопросы.

Каково было финансовое положение семьи Гончаровых? Глава семьи, Афанасий Гончаров, дед Натальи, был богат, но растратил состояние и оставил долгов на 1,5 млн. руб. Но Наталью Ивановну, мать Натальи Николаевны, все же нельзя было считать бедной — после выхода замуж за Николая Гончарова она получала от свекра 40 тыс. руб. в год. У нее было собственное имение — Ярополец, в котором было около 1 700 крестьян мужского пола. Тем не менее с приданным будущей жены Пушкина вышла целая история. Поначалу предполагалось, что 300 душ даст Гончаровой дед и еще 200 — мать. 500 душ — вполне солидное приданое. Но оказалось, что имения Гончарова обременены залогом, и прямая передача крестьян Наталье, минуя ее отца, юридически невозможна. Сам Николай Гончаров был душевно больным и недееспособным и поэтому соответствующие распоряжения сделать не мог.

Мать отказалась выделять часть своего имения Гончаровой, мотивируя это тем, что Пушкин мог продать полученную собственность кому-то, кто станет неприятным для нее соседом. Пушкин понимал, что это был надуманный предлог. Позднее он писал своему шурину, Дмитрию Гончарову, что такой ситуации

...легко можно было бы избежать, достаточно было бы включить оговорку в дарственную, по которой Наташа не имела бы права продать землю²⁵.

В качестве приданого Пушкин получил огромную медную статую Екатерины II, так называемую медную бабушку. Он надеялся выручить за нее деньги, но продать ее так и не удалось. Еще один «подарок» — бриллианты, которые, правда, Пушкину надо было сначала выкупить из ломбарда. Мать Гончаровой оттягивала свадьбу, мотивируя это отсутствием денег. В конце концов Пуш-

25. Ободовская И. М., Дементьев М. А. Вокруг Пушкина: Неизвестные письма Н. Н. Пушкиной и ее сестер Е. Н. и А. Н. Гончаровых. М.: Советская Россия, 1975. С. 111–112.

кину пришлось дать будущей теще в долг — на приданое. 16 февраля 1831 года он писал Плетневу:

...заложил я моих 200 душ, взял 38 000 — и вот им распределение: 11 000 теще, которая непременно хотела, чтоб дочь ее была с приданым — пиши пропало. 10 000 Нащокину, для выручки его из плохих обстоятельств: деньги верные. Остается 17 000 на обзаведение и житие годичное (XIV. 152).

По имеющимся документам сумма кредита — 40 тыс. руб., что было вполне логичным. По закону за заложенную крестьянскую душу из деревень, расположенных в губерниях первого разряда, в том числе Нижегородской, полагалось выдавать 200 руб. кредита. При залоге 200 крестьян по 200 руб. за душу сумма кредита должна была составлять 40 тыс. руб. Но Пушкин пишет о 38 тыс. руб. — это объясняется особыми правилами выдачи кредитов²⁶.

Нащокину в итоге потребовалось не 10 тыс., а около 7 тыс. руб., и он эти деньги быстро вернул. Теща так ничего и не вернула Пушкину. Хотя заплатить должна была именно она, а не дед Гончаровой. В октябре 1831 года Пушкин писал Нащокину о нем:

Дедушка свинья; он выдает свою третью наложницу за муж с 10 000 приданого, а не может заплатить мне моих 12 000 — и ничего своей внучке не дает (XIV. 237).

О том, что финансовое положение тещи было не таким плохим, как она пыталась показать, говорит тот факт, что 23 мая 1835 года в Московском опекунском совете ей был выдан кредит на 37 лет на сумму 70 400 руб. под залог 352 душ, свободных от предыдущих залогов (из 1744)²⁷. Конечно, у нее могли быть какие-то неотложные расходы, но трудно представить, чтобы она не могла вернуть Пушкину хотя бы часть долга.

После свадьбы и рождения детей отношения Пушкина с тещей улучшились, однако финансово она так и не стала помогать молодой семье. Правда, по случаю рождения внука Саши она прислала Пушкину 1 тыс. руб.

26. Подробнее см.: *Белых А. А. Мог ли Пушкин вернуть долги? // Экономическая политика. 2019. Т. 14. № 3. С. 176–191.*

27. *Хроника жизни и творчества Пушкина. Т. 3. Кн. 1. С. 138.*

Жена, Наталья Николаевна Гончарова

Анализ расходов Пушкина, связанных с семейной жизнью, уместно начать с продолжения цитирования его письма Нащокину:

Остается 17 000 на обзаведение и житие годичное. Теперь понимаешь ли, что значит приданое и отчего я сердился? Взять жену без состояния — я в состоянии — но входить в долги для ее тряпок — я не в состоянии (XIV. 152).

По поводу трат на семью Пушкин оказался большим оптимистом. Он не собирался входить в долги из-за тряпок жены — но пришлось. И на жизнь, как оказалось, денег потребовалось гораздо больше.

Прежде всего, женившись, Пушкин уже не мог жить в гостиничных номерах. Надо было снимать жилье, что требовало немалых денег. В Петербурге Пушкины переменили несколько квартир²⁸. Поначалу, в 1831 году, за квартиру в доме Брискорн на Галерной улице²⁹ Пушкин платил 2,5 тыс. руб. в год. Затем издержки возросли. 1 декабря 1832 года Пушкин подписывает контракт на наем квартиры в доме Петра Жадимировского (Большая Морская улица, 26). Плата — 3 300 руб. в год (ДБ 2. 257).

В сентябре 1833 года Гончарова без согласования с Пушкиным сняла квартиру в доме Александра Оливио на Пантелеймоновской улице, 5 за 4 800 руб. в год (ДБ 2. 323). Мужу оставалось только врать:

Если дом удобен, то нечего делать, бери его — но уж, по крайней мере, усиди в нем. Меня очень беспокоят твои обстоятельства, денег у тебя слишком мало. Того и гляди сделаешь новые долги, не расплотясь со старыми (XV. 80).

Наталья Пушкина оказалась в сложной ситуации — муж был в отъезде, надо было авансом вносить третью часть оплаты — 1 600 руб. Она обратилась к брату Дмитрию с просьбой прислать ей денег, и это письмо (от 1 сентября 1833 года) очень характерно для переписки сестер Гончаровых с братом:

По поводу денег у меня к тебе просьба... я сейчас в таком затруднительном положении и не могу обратиться к мужу, местопре-

28. Подробнее см.: *Яцевич А. Г.* Указ. соч.

29. Сейчас это дом 53, в котором располагается гостиница «Счастливый Пушкин».

бывания которого не знаю, потому что он путешествует по России ... вот почему я беру на себя смелость умолять тебя помочь мне в том стесненном положении, в каком я нахожусь, прислав по крайней мере несколько сот рублей, если, конечно, это тебя не обременит, в противном случае откажи мне наотрез и не сердись, что я обратилась к тебе с этой просьбой. Будь уверен, дорогой друг, что только необходимость вынуждает меня прибегать к твоему великодушию, так как иначе я никогда бы не решилась беспокоить тебя в то время, когда ты чуть ли не собираешься застрелиться.

Мой муж оставил мне достаточно денег, но я была вынуждена все их отдать хозяину квартиры, которую только что сняла; я не ожидала, что придется дать задаток 1 600 рублей, вот почему я теперь без копейки в кармане. Ради Бога, ответь мне поскорее³⁰.

Судя по последующей переписке, брат разрешил ей занять 500 руб. и, по-видимому, обещал этот долг погасить³¹.

Следующее жильё (с августа 1834 до лета 1836 года) — дом Баташева на Дворцовой набережной, 32. Сначала Пушкин занимал квартиру в бельэтаже (число комнат неизвестно). Арендная плата была большой — 6 тыс. руб. в год (ДБ 2. 445), но Пушкиным требовалась большая площадь, поскольку к ним переехали сестры Натальи — Екатерина и Александра. Все они жили вместе до самой кончины Пушкина. По-видимому, через год владелец увеличил ставку аренды, поэтому с 1 мая 1836 года Пушкины переехали на третий этаж того же дома. В этой квартире было 20 комнат, и стоила она 4 тыс. руб. в год (ДБ 2. 538).

Вероятно, жить на третьем этаже с четырьмя маленькими детьми было неудобно, и 1 сентября 1836 года Пушкин переехал на новую, последнюю в своей жизни квартиру, в дом княгини Александры Волконской (набережная реки Мойки, 12). Эта квартира была меньше — одиннадцать комнат. Но зато это был первый этаж, и арендная плата была 4 300 руб. в год (ДБ 2. 707).

Не так просто оценить остальные расходы Пушкина. В декабре 1833 года состоялось пожалование Пушкина в камер-юнкеры. Для светской жизни Пушкиным нужны были карета и кучер. Кучеру платили 300 руб. в месяц, или 3 600 руб. в год. Заметим, что в это время жалованье самого Пушкина составляло 5 тыс. руб. в год.

30. Ободовская И. М., Дементьев М. А. Наталья Николаевна Пушкина: по эпистолярным материалам. М.: Советская Россия, 1987. С. 96.

31. Там же. С. 97.

Гончарова считалась первой красавицей Петербурга, постоянно ездила на балы, а красивым женщинам нужны дорогие туалеты. Ее дочь от второго брака, Александра Арапова, в своих мемуарах доказывала, что расходы на наряды не влияли на семейный бюджет:

Некоторые из друзей Пушкина, посвященные в его денежные затруднения, ставили в упрек Наталии Николаевне ее увлечение светской жизнью и изысканность нарядов. Первое она не отрицала... но всегда упорно отвергала обвинение в личных тратах. Все ее выездные туалеты, все, что у нее было роскошного и ценного, оказывалось подарками Екатерины Ивановны³².

Действительно, Екатерина Загряжская, тетка Пушкиной, делала подарки и Наталье, и остальным сестрам. Но утверждение Араповой, что все ценное и роскошное у Натальи оказывалось подарками тетки, конечно, не соответствовало действительности. Трудно сказать, принадлежала ли такая версия самой Пушкиной или дочь решила приукрасить портрет матери.

Версия о подарках — красивая, но ведь сохранились документы, прежде всего о покупках в модном магазине «Сихлер» (*Sichler*), расположенном на Большой Морской улице, 31. Так, Пушкин 2 сентября 1833 года писал жене: «Тебя теребят за долги, Параша, повар, извозчик, аптекарь, *Mde Sichler etc.*, у тебя нехватает денег» (XV. 76). В конце декабря 1834 года долг перед «Сихлер» составлял 1 тыс. руб.³³, в первой половине 1835 года — 3 тыс. руб.³⁴ В 1836 году при подсчете долгов Пушкин записывает: «Сихл. — 3 500» и, что интересно, «тетке — 3 000»³⁵. И наряды покупались в долг, и у тетки, Загряжской, занимать приходилось. Последний счет от «Сихлер» оплатила опека уже после смерти Пушкина. Разумеется, это было не единственное место, где Гончарова приобретала наряды.

В 1936 году финансы Пушкина были в кризисном состоянии. Базовый рецепт выхода из кризиса прост — сокращение расходов и увеличение доходов. Как известно, Пушкин мечтал уехать в деревню. Это позволило бы сократить расходы на жизнь. Можно было бы спокойно писать и публиковать свои произведения. Со-

32. Арапова А. П. Наталья Николаевна Пушкина-Ланская // Гончарова и Дантес. Семейные тайны. М.: Родина, 2021. С. 33–34.

33. Рукою Пушкина. Несобранные и неопубликованные тексты. М.; Л.: Асадемия, 1935. С. 346.

34. Там же. С. 348.

35. Там же. С. 353.

ответственно, выросли бы доходы. Этот простой и понятный план осуществить не удалось. Принято считать, что это было связано с нежеланием жены прекратить светскую жизнь. Но для отъезда в деревню надо было уйти в отставку, и в этом случае Пушкину было бы запрещено работать в архивах. По нашему мнению, именно это было самым важным фактором.

Гончарова, конечно, понимала, что положение семьи тяжелое, и пыталась что-то предпринять. Еще в 1835 году она обратилась за помощью к матери, но безуспешно. Сестра Екатерина писала об этом брату 1 ноября 1835 года:

Таша очень сердита на мать, у которой она просила содержание 200 рублей в месяц, а мать ей отказала под предлогом плохого состояния ее финансов³⁶.

Последняя надежда — брат. В июле 1836 года Наталья Пушкина пишет Дмитрию Гончарову:

Ты знаешь, что пока я могла обойтись без помощи из дома, я это делала, но сейчас мое положение таково, что я считаю даже своим долгом помочь моему мужу в том затруднительном положении, в котором он находится; несправедливо, чтобы вся тяжесть содержания моей большой семьи падала на него одного, вот почему я вынуждена, дорогой брат, прибегнуть к твоей доброте и великодушному сердцу, чтобы умолять тебя назначить мне с помощью матери содержание, равное тому, какое получают сестры [4,5 тыс. руб. в год. — А. Б.]. <...> Я тебе откровенно признаюсь, что мы в таком бедственном положении, что бывают дни, когда я не знаю, как вести дом, голова у меня идет кругом. Мне очень не хочется беспокоить мужа всеми своими мелкими хозяйственными хлопотами, и без того я вижу, как он печален, подавлен, не может спать по ночам и, следовательно, в таком настроении не в состоянии работать, чтобы обеспечить нам средства к существованию: для того, чтобы он мог сочинять, голова его должна быть свободна. И стало быть, ты легко поймешь, дорогой Дмитрий, что я обратилась к тебе, чтобы ты мне помог в моей крайней нужде. Мой муж дал мне столько доказательств своей деликатности и бескорыстия, что будет совершенно справедливо, если я со своей стороны постараюсь облегчить его положение³⁷.

Но финансовое положение Пушкина была настолько тяжелым, что Гончаров не смог бы помочь, даже если бы захотел это сделать.

36. Ободовская И. М., Дементьев М. А. Вокруг Пушкина. С. 295.

37. Там же. С. 175–176.

Свояченицы, Екатерина и Александра Гончаровы

Екатерина и Александра Гончаровы приехали в Санкт-Петербург вместе с братом Дмитрием 29 сентября 1834 года и разместились «на Дворцовой набережной у Прачечного мосту в доме Баташева»³⁸. С этого времени сестры жили в семье Пушкина. Считается, что расходы Пушкин делил с ними пополам³⁹. В этом вопросе нет полной ясности — идет ли речь только об аренде жилья или о расходах в целом.

Откуда сестры Гончаровы могли брать деньги? По договоренности с братом они должны были получать от него по 4,5 тыс. руб. в год каждая⁴⁰. Деньги им поступали нерегулярно, но это было связано с тем, что Дмитрий решал сложную задачу — поправить дела семьи Гончаровых. Сестры постоянно жаловались брату на его, как они считали, неаккуратность. Вот образец совместно-го письма Екатерины и Александры:

Мы получили деньги у Носова⁴¹ и как нельзя больше тебе за них благодарны, так как мы были в отчаянном положении. Но только скажи, дорогой Дмитрий, до каких пор так будет продолжаться, ведь ты знаешь, не правда ли, что ведь это всего по 500 каждой из нас. Я могу заверить тебя, что мы экономим как только можем и стараемся расходовать как можно меньше, так как мы очень опечалены тем, что крайние затруднения в делах все еще продолжаются, но надеемся, однако, что с Божьей помощью и твоими героическими усилиями наступит день, когда ты будешь вознагражден за все твои труды⁴².

При этом в письмах сестер описываются балы, прогулки верховом и т. д. Конечно, они пытаются демонстрировать умеренность — в одном из писем говорится, что они посещают не больше двух балов в неделю. Но их переписка с братом свидетельствует о том, что понятие бедности — все же очень относительное понятие.

Много или мало — 4,5 тыс. руб. в год? Полезно сравнить эту цифру с жалованьем высших чиновников Российской империи. В среднем министры получали 12 тыс. руб. в год. Эта ставка

38. Хроника жизни и творчества А. С. Пушкина. Т. 2. С. 459.

39. Яцевич А. Г. Указ. соч.

40. Хроника жизни и творчества А. С. Пушкина. Т. 2. С. 508.

41. Представитель Дмитрия Гончарова в Петербурге.

42. Ободовская И. М., Дементьев М. А. Вокруг Пушкина. С. 287.

была определена указом Императора Александра I от 19 ноября 1802 года⁴³, но сохранилась вплоть до второй половины XIX века. Конечно, министры получали дополнительные доходы — столовые деньги, аренды, денежные награды, порой в несколько раз превосходившие годовое жалованье, но все же это были министры большого государства. Если брать менее высокий уровень, картина получается совсем иная. Так, в 1845 году «санкт-петербургский и московский губернаторы получали 2 145 руб. жалованья и столько же столовых, или 4 290 руб.»⁴⁴ Таким образом, это меньше, чем предполагаемое содержание каждой из сестер Гончаровых.

В действительности Гончарову не удавалось выдавать сестрам их содержание полностью. В архиве Гончаровых хранится подготовленный им документ, в котором рассчитаны суммы выданных сестрам средств: «За годы 1832–1836 Н. Н. Пушкина получила 6 288 р. 9 к., А. Н. Гончарова — 15 662 р. 59½ к., Е. Н. Гончарова — 16 966 р. 32½ к.» В среднем это составляло 3 130 руб. — Александре и 3 390 руб. — Екатерине. Приведены также суммы, полученные женой Пушкина, с разбивкой по годам: «... в 1833 году — 775 р. 25 к.; в 1834 — 2 019 р. 25 к.; в 1835 — 2 282 р. 31 к.; в 1836 — 1 211 р. 28 к. в 1837 — 1 597 р. 27½ к.»⁴⁵ В год написания процитированного выше письма полученная ею сумма была минимальной — 1 211 руб. Понятно желание Натальи увеличить свое содержание до размеров выплат, получаемых сестрами, но дополнительные 2 тыс. руб. в месяц денежных проблем Пушкина не решили бы. Судя по переписке, Гончаров не смог выполнить просьбу сестры.

Отметим, что это письмо было написано Гончаровой в июле 1836 года, когда Пушкин с семьей жил на даче Флора Доливо-Добровольского на Каменном острове в Петербурге⁴⁶. Тяжелое финансовое положение Пушкина не помешало ему снять дачу на Каменном острове, модном месте, где летом жили петербургские аристократы.

43. Полн. собр. законов Российской империи. Собр. I. № 20520.

44. Зайончковский П. А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. М.: Мысль, 1978. С. 75.

45. Нечаева В. С. Из Гончаровского архива // Московский пушкинист. II. М.: Федерация, 1930. С. 114–115.

46. Дача не сохранилось, сейчас на этом месте — здание Морского рыбопромышленного колледжа. Современный адрес — Большая аллея, 22.

Шурин, Дмитрий Николаевич Гончаров

Роль Гончарова в семейной истории Пушкиных-Гончаровых до сих пор остается недооцененной. Он был чиновником Министерства иностранных дел, в 1835 году вышел в отставку. В составе русской миссии в Персии занимался разбором вещей убитого Александра Грибоедова. После смерти деда Афанасия Гончарова в 1832 году он принял опеку над имением Полотняный завод. Поскольку отец был душевнобольным, Дмитрий стал главой семейства. В апреле 1833 году Пушкин писал ему:

Я знаю, что в настоящее время вы не можете ничего сделать для нас, имея на руках сильно расстроенное состояние, долги и содержание целого семейства, но если бы Наталья Ивановна была так добра сделать что-либо для Наташи, как бы мало то ни было, это было бы для нас большой помощью. Вам известно, что, зная о ее постоянно стесненных обстоятельствах, я никогда не докучал ей просьбами, но необходимость и даже долг меня к тому вынуждают, — так как, конечно, не ради себя, а только ради Наташи и наших детей я думаю о будущем. Я не богат, а мои теперешние занятия мешают мне посвятить себя литературным трудам, которые давали мне средства к жизни. Если я умру, моя жена окажется на улице, а дети в нищете. Все это печально и приводит меня в уныние⁴⁷.

Каких-то явных результатов эта просьба не принесла. Но в дальнейшем у Пушкина и Гончарова завязались деловые отношения. Последний управлял бумажной фабрикой, а Пушкину для издательских дел требовалась бумага. Когда начались ее поставки, сказать сложно, но переговоры велись еще в 1835 году — в октябре Александра Гончарова писала брату:

Что касается денег за бумагу, то Пушкин просит передать, что он их еще не получил и что даже когда они у него будут, он ничего не может тебе уплатить вперед в настоящее время⁴⁸.

28 апреля 1836 года Наталья писала:

Теперь я поговорю с тобой о делах моего мужа. Так как он стал сейчас журналистом, ему нужна бумага, и вот как он тебе предлагает рассчитываться с ним, если только это тебя не затруднит.

47. Ободовская И. М., Дементьев М. А. Вокруг Пушкина. С. 111–112.

48. Там же. С. 293.

Не можешь ли ты поставлять ему бумаги на сумму 4,5 тыс. в год, это равно содержанию, которое ты даешь каждой из моих сестер⁴⁹; а за бумагу, что он возьмет сверх этой суммы, он тебе уплатит в конце года.

Он просит тебя также, если ты согласишься на такие условия (в том случае, однако, если это тебя не стеснит, так как он был бы крайне огорчен причинить тебе лишнее затруднение), вычесть за этот год сумму, которую он задолжал тебе за мою шаль⁵⁰.

В результате «бумага была отгружена Пушкину с гончаровских фабрик 28 августа 1836 г.»⁵¹ Очевидно, что эти поставки бумаги помогли Пушкину издавать журнал «Современник».

Деловые отношения между Пушкиным и Гончаровым не ограничивались поставками бумаги — Пушкин просил у шурина денег в долг. Так, письмо Дмитрию от сестры Александры, датированное исследователями 22–24 января 1837 года, содержит фразу: «Пушкин просит передать, что, если ты можешь достать для него денег, ты окажешь ему большую услугу»⁵². Но было уже поздно — скорее всего, письмо было получено уже после того, как дуэль Пушкина и Жоржа Дантеса состоялась.

Обсуждая финансовые отношения между Пушкиным и семьей Гончаровых, следует сказать несколько слов о свадьбе Екатерины и Дантеса.

Атмосферу в квартире накануне свадьбы передает письмо Пушкина брату, написанное в конце декабря 1836 года: «Шитье приданого сильно занимает и забавляет мою жену и ее сестру, но приводит меня в бешенство» (XVI. 405). Свадьба состоялась 10 января 1837 года. Финансовые условия, которые смог выговорить Дантес, не могут не удивлять. Гончаров «дал Дантесу устное обещание выплачивать ежегодно сестре по 5 тыс. руб. ассигнациями, причем 10 тыс. руб. были выданы немедленно на приданое невесте»⁵³. Несомненно, Пушкин знал об этих условиях. Можно представить чувства Пушкина, который не только не получил приданого, но в 1831 году был вынужден сам дать будущей теще анало-

49. На самом деле выплаты сестрам были меньше (см. выше). Трудно сказать, знала ли об этом Гончарова.

50. Там же. С. 173–174.

51. Там же. С. 361.

52. Там же. С. 330.

53. *Нечаева В. Д.* Дантес (по материалам Гончаровского архива) // Московский пушкинист. № 1. 1837–1927. М.: Никитинские субботники, 1927. С. 76.

гичную сумму (11 тыс. руб.) якобы в долг. Разумеется, эта ситуация стала дополнительным фактором, повлиявшим на психологическое состояние поэта.

Заключение

В начале лета 1835 года Гончарова писала брату: «Эти проклятые деньги, деньги, деньги и всегда деньги, без них никогда ничего нельзя достигнуть»⁵⁴. Действительно, деньги сыграли большую роль в судьбе всех членов семьи Пушкиных и Гончаровых.

В экономической жизни Пушкина можно выделить пять ипостасей: чиновник, литератор и книгоиздатель, карточный игрок, помещик, горожанин-семьянин. Как чиновник он заработал 30 350 руб., как литератор и издатель — 260 тыс. руб., его доходы как помещика составили 27 700 руб. Всего: 318 050 руб.⁵⁵

После смерти Пушкина осталось много долгов: казначейству — 43 333 руб., Московской сохранной казне — 39 584 руб., частным лицам — 97 596 руб. Всего: 180 513 руб.⁵⁶ Наличных денег в доме было всего 300 руб., следовательно, Пушкин потратил все, что заработал и что взял в долг.

Общая сумма расходов — около 498 тыс. руб. (318 тыс. + 180 тыс.). Пушкину не везло в картах, общий убыток от игры был равен 69 тыс. руб.⁵⁷ Таким образом, расходы на жизнь, на семью составили около 429 тыс. руб. Можно не сомневаться, что львиная доля этих расходов пришлась на период семейной жизни. Последние годы Пушкин постоянно находился под стрессом финансовых проблем. Вызывает удивление то, что ему в этих условиях удавалось создавать великие произведения.

Пушкин не был финансовым менеджером, он был гениальным писателем. Его статья о Вольтере заканчивается словами, которые в полной мере относятся и к нему самому:

Что из этого заключить? что гений имеет свои слабости, которые утешают посредственность, но печалят благородные сердца, напоминая им о несовершенстве человечества; что настоящее место писателя есть его ученый кабинет, и что наконец независимость и самоуважение одни могут нас возвысить над мелочами жизни и над бурями судьбы (XII. 81).

54. См.: *Ободовская И. М., Дементьев М. А. Вокруг Пушкина. С. 167.*

55. *Белых А. А. А. С. Пушкин: доходы и долги. С. 78.*

56. Там же. С. 79.

57. Там же.

Библиография

- Александр Сергеевич Пушкин: документы к биографии 1799–1829 / Вступ. ст., сост. В. П. Старк, прим. С. В. Березкиной, В. П. Старк. СПб.: Искусство-СПБ, 2007.
- Александр Сергеевич Пушкин: документы к биографии, 1830–1837 / Сост. С. В. Березкиной, В. П. Старка, подг. текста С. В. Березкиной, И. В. Васильевой и др., прим. С. В. Березкиной. СПб.: Пушкинский Дом, 2010.
- Арапова А. П. Наталья Николаевна Пушкина-Ланская // Гончарова и Дантес. Семейные тайны. М.: Родина, 2021. С. 5–113.
- Белых А. А. А. С. Пушкин: доходы и долги // Пушкин и финансы: сб. ст. / Сост., науч. ред. А. А. Белых. М.: ИД «Дело» РАНХиГС, 2021. С. 16–80.
- Белых А. А. Мог ли Пушкин вернуть долги? // Экономическая политика. 2019. Т. 14. № 3. С. 176–191.
- Белых А. А. Сколько стоило пушкинское имение Михайловское? // Крестьяноведение. 2024. № 2.
- Дневник Надежды Осиповны и Сергея Львовича Пушкиных в письмах к дочери Ольге Сергеевне Павлицевой, 1828–1835. СПб.: Издательство «Пушкинского фонда», 2015.
- Зайончковский П. А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. М.: Мысль, 1978.
- Лев Сергеевич Пушкин в кругу современников. СПб.: Издательство «Пушкинского фонда», 2005.
- Модзалевский Б. Л. Примечания // Пушкин А. С. Письма. Т. 2: 1826–1830. М.: Государственное издательство, 1928.
- Нечаева В. Д. Дантес (по материалам Гончаровского архива) // Московский пушкинист. № 1. 1837–1927. М.: Никитинские субботники, 1927. С. 68–96.
- Нечаева В. С. Из Гончаровского архива // Московский пушкинист. II. М.: Федерация, 1930. С. 106–115.
- Ободовская И. М., Дементьев М. А. Вокруг Пушкина: Неизвестные письма Н. Н. Пушкиной и ее сестер Е. Н. и А. Н. Гончаровых. М.: Советская Россия, 1975.
- Ободовская И. М., Дементьев М. А. Наталья Николаевна Пушкина: по эпистолярным материалам. М.: Советская Россия, 1987.
- Ободовская И. М., Дементьев М. А. После смерти Пушкина: неизвестные письма. М.: Советская Россия, 1980.
- Остафьевский архив князей Вяземских. СПб.: Изд. гр. С. Д. Шереметева, 1899.
- Павлицев Л. Н. Из семейной хроники. Воспоминания об А. С. Пушкине // Семейные предания Пушкиных. СПб.: Издательство «Пушкинского фонда», 2019. С. 35–374.
- Павлицева О. С. Дневник сестры Пушкина Ольги Сергеевны Павлицевой в письмах к мужу и отцу. СПб.: Издательство «Пушкинского фонда», 2015.
- Полн. собр. законов Российской империи. Собр. I. № 20520.
- Пушкин А. С. Письма. Т. 2: 1826–1830. М.: Госиздат, 1928.
- Пушкин А. С. Полн. собр. соч., 1837–1937: В 16 т. М., Л.: Издательство АН СССР, 1937–1959.
- Пушкин и финансы: сб. ст. / Сост., науч. ред. А. А. Белых. М.: ИД «Дело» РАНХиГС, 2021.

- Пушкин Л. С. Биографическое известие об А. С. Пушкине до 1826 года // Семейные предания Пушкиных. СПб.: Издательство «Пушкинского фонда», 2019. С. 27–34.
- Рукою Пушкина. Несобранные и неопубликованные тексты. М.; Л.: Academia, 1935.
- Хроника жизни и творчества А. С. Пушкина: В 3 т. М.: ИМЛИ РАН, 2000–2010.
- Щеголев П. Е. Пушкин и мужики // Пушкин и финансы: сб. ст. / Сост., науч. ред. А. А. Белых. М.: ИД «Дело» РАНХиГС, 2021.
- Яцевич А. Г. Пушкинский Петербург. СПб.: Петрополь, 1993.

ANDREI BELYKH. Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow, Russia, abelykh@inbox.ru.

Keywords: Alexander Pushkin; Pushkin's relatives; financial relationships.

Alexander Pushkin wrote that “spirit of literature” depends, at least in part, “on writers’ financial situation.” These words can justly be applied to Pushkin himself. His life largely depended on material conditions on his marital status and financial relations with his relatives. The article studies this side of his life, which until recently has not received due attention. As a young man, Pushkin enjoyed substantial support of his parents. Before Pushkin’s marriage, his father passed 200 peasants over to his son. Pushkin pledged these peasants obtaining 40,000 roubles as a loan. Of this money, he lent 11,000 roubles to Natalia Ivanovna Goncharova, his future mother-in-law, to provide her daughter, Natalia Nikolaevna, with dowry. Later, the Goncharovs granted to Natalia Nikolaevna only minimal financial support. Pushkin never saw his loan returned. A constant source of financial troubles in Pushkin’s family was his brother, Lev. Pushkin was on friendly terms with his sister, Olga, however, her husband, Nikolay Pavlishchev, constantly pestered him with financial demands.

Pushkin endeavored to settle his family’s money problems trying to manage his parents’ estate in Boldino, but without much success. Goncharova’s sisters, Ekaterina and Alexandra, since 1834 lived with Pushkin’s family. They received money from their brother and partially compensated living expenses. Georges Dantès, who married Ekaterina in January 1837, got 10,000 roubles as his marriage portion. Pushkin’s income consisted of his civil servant’s salary, peasant servage and his earnings from literary and publishing activity. The article demonstrates that Pushkin’s living expenses and family spending were approximately 429,000 roubles. Undoubtedly, lion’s share of this money was spent after Pushkin’s marriage. During his last years, Pushkin was constantly under the stress caused by money matters. Astonishing as it may seem, under such difficult conditions he managed to create great pieces of literature.

DOI: 10.17323/0869-5377-2024-2-235-267

References

- Aleksandr Sergeevich Pushkin: dokumenty k biografii 1799–1829* [Alexander Sergeevich Pushkin: Documents for the Biography 1799–1829], Saint-Petersburg, Iskusstvo-SPB, 2007.
- Aleksandr Sergeevich Pushkin: dokumenty k biografii, 1830–1837* [Alexander Sergeevich Pushkin: Documents for the Biography, 1830–1837], Saint-Petersburg, Pushkinskij Dom, 2010.
- Arapova A. Natal’ia Nikolaevna Pushkina-Lanskaia. *Goncharova i Dantes. Semeinye tainy* [Goncharova and d’Anthès. Family Secrets], Moscow, Rodina, 2021, pp. 5–113.
- Belykh A. Mog li Pushkin vernut’ dolgi? [Could Pushkin Repay His Debts?]. *Ekonomicheskaya Politika*, 2019, vol. 14, no. 3, pp. 176–191.
- Belykh A. Pushkin: dokhody i dolgi [Pushkin: Income and Debt]. *Pushkin i finansy* [Pushkin and Finance] (ed. A. Belykh), Moscow, Delo Publishers of RANEPA, 2021, p. 16–80.
- Belykh A. *Skol’ko stoilo pushkinskoe imenie Mikhailovskoe?* [How Much Did Pushkin’s Mikhailovskoye Estate Cost?]. *Russian Peasant Studies*, 2024, no. 2.

- Dnevnik Nadezhdy Osipovny i Sergeia Lvovicha Pushkinykh v pis'makh k docheri Ol'ge Sergeevne Pavlishchevoi, 1828–1835* [The Diary of Nadezhda Osipovna and Sergei Lvovich Pushkin in Letters to His Daughter Olga Sergeevna Pavlishcheva, 1828–1835], Saint-Petersburg, Pushkinskiy fond, 2015.
- Khronika zhizni i tvorchestva A. S. Pushkina: V 3 tomakh* [Chronicle of the Life and Work of A. S. Pushkin: In 3 Vols], Moscow, IWL RAS, 2000–2010.
- Lev Sergeevich Pushkin v krugu sovremennikov* [Lev Sergeevich Pushkin Among His Contemporaries], Pushkinskiy fond, 2005.
- Modzalevsky B. Primechaniia [Notes]. *Pushkin A. S. Pis'ma. Tom 2: 1826–1830* [Pushkin A. S. Letters. Vol. 2: 1826–1830], State Publishing House of the RSFSR, 1928.
- Nechaeva V. Dantes (po materialam Goncharovskogo arkhiva) [d'Anthès (On the Materials of the Goncharov Archive)]. *Moskovskii Pushkinist* [Moscow Pushkin Scholar], vol. 1, 1837–1927, Moscow, Nikitinskie Subbotniki, 1927, pp. 68–96.
- Nechaeva V. Iz Goncharovskogo arkhiva [From the Goncharov Archive]. *Moskovskii Pushkinist* [Moscow Pushkin Scholar], vol. II, Moscow, Federatsiia, 1930, pp. 106–115.
- Obodovskaya I., Dementiev M. *Natal'ia Nikolaevna Pushkina: po epistoliarnym materialam* [Natalya Nikolayevna Pushkina: Based on Epistolary Materials], Moscow, Sovetskaia Rossiia, 1987.
- Obodovskaya I., Dementiev M. *Posle smerti Pushkina: neizvestnye pis'ma* [After Pushkin's Death: Unknown Letters], Moscow, Sovetskaia Rossiia, 1980.
- Obodovskaya I., Dementiev M. *Vokrug Pushkina: Neizvestnye pis'ma N. N. Pushkinoi i ee sester E. N. i A. N. Goncharovykh* [Unknown Letters of N. N. Pushkina and Her Sisters E. N. And A. N. Goncharov], Moscow, Sovetskaia Rossiia, 1975.
- Ostafevskii arkhiv kniazei Viazemskikh* [Ostafievsky Archive of the Vyazemsky princes], Saint-Petersburg, Editions of Count S. D. Sheremetev, 1899.
- Pavlishchev L. Iz semeinoi khroniki. Vospominaniia ob A. S. Pushkine [From the Family Chronicle. Memories of A. S. Pushkin]. *Semeinye predaniia Pushkinykh* [Family Legends of the Pushkins], Saint-Petersburg, Pushkinskiy fond, 2019, pp. 35–374.
- Pavlishcheva O. *Dnevnik sestry Pushkina Ol'gi Sergeevny Pavlishchevoi v pis'makh k muzhu i ottsu* [Diary of Pushkin's Sister Olga Sergeevna Pavlishcheva in Letters to Her Husband and Father], Saint-Petersburg, Pushkinskiy fond, 2015.
- Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie I* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection I], no. 20520.
- Pushkin A. *Pis'ma. Tom 2: 1826–1830* [Letters. Vol. 2: 1826–1830], State Publishing House of the RSFSR, 1928.
- Pushkin A. *Polnoe sobranie sochinenii, 1837–1937: V 16 tomakh* [Full Collection of Works, 1837–1937: In 16 vols], Moscow, Leningrad, Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1937–1959.
- Pushkin i finansy: sbornik statei [Pushkin and Finance: A Collection of Articles] (ed. A. Belykh), Delo Publishers of RANEPa, 2021.
- Pushkin L. Biograficheskoe izvestie ob A. S. Pushkine do 1826 goda [Biographical Information about A. S. Pushkin before 1826]. *Semeinye predaniia Pushkinykh* [Family Legends of the Pushkins], Saint-Petersburg, Pushkinskiy fond, 2019, pp. 27–34.

- Rukoiu Pushkina. Nesobrannye i neopublikovannye teksty* [By Pushkin's Hand. Uncollected and Unpublished Texts], Moscow, Leningrad, Academia, 1935.
- Shchegolev P. Pushkin i muzhiki [Pushkin and Muzhiki]. *Pushkin i finansy* [Pushkin and Finance] (ed. A. Belykh), Moscow, Delo Publishers of RANEPa, 2021.
- Yatsevich A. *Pushkinskii Peterburg* [Pushkin's Petersburg], Saint-Petersburg, Petropol, 1993.
- Zaionchkovsky P. *Pravitel'stvennyi apparat samoderzhavnoi Rossii v XIX veke* [The Government Apparatus of Autocratic Russia in the 19th Century], Moscow, Mysl', 1978.